

Андрей ТОРОПОВ

Андрей Торопов родился в 1978 году в городе Каменске-Уральском Свердловской области. Окончил исторический факультет, аспирантуру Уральского госуниверситета, кандидат исторических наук, доцент, автор научных трудов по истории уральской промышленности. Стихи публиковались в журналах «Урал», «Дети Ра», «Зинзивер», «Новая реальность», «Воздух», «Белый ворон», «Байкал», «Артикль», «Крещатик», «Волга», «Новая юность», «Зарубежные записки», «Стороны света», «Вещь», в «Литературной газете», газете «Поэтоград» и др. Автор трех поэтических книг. Живет в Екатеринбурге. Работает главным специалистом в Управлении архивами Свердловской области.

Милостивый государь,
Благородный дон,
В твоём лбу фонарь,
Тьма со всех сторон.

Ты идёшь в расход
Сквозь зловещий лес,
Но идёшь вперед
И всё ждёшь чудес.

Обречен дурак,
Упускает суть.
Увлечен чудаки,
Освещает путь.

Обреченный бот,
Увлеченный бой,
Всё идет вперед
Через лес ночной.

Всё идет к зиме
Уже столько лет,
Звездочка во тьме
Испускает свет.

Я себе слегка приоткрыл свой ад,
Но затем потопал в собачий рай,
Я ещё могу повернуть назад,
Но кому ты нужен там, глупый кай.

Там сидят на тронах сто снежных баб,
Да им слово против сказать нельзя,
Всем им нужен только покорный раб,

Им нужны поклонники, не друзья.

Ты купил дрова и купил навоз,
Оставайся мальчиком на краю,
У тебя есть свой непослушный пес,
Ты ему послужишь в его раю.

А следователь тихонов
на пенсию пошел.
О, сколько же напихано,
о, как нехорошо.

Ты скажешь: «А мне нравится
под шубой эта сельдь»,
но следователь знаменский
не принял нашу смерть.

Конечно, смерть под парусом
прекрасна и легка,
сиди на первом ярусе,
иди издалека.

Так будем же стараться мы,
чтоб было хорошо,
чтоб захотелось, братцы, вам
стихов еще, еще.

Чтобы не пах халтурою
заумный комплаенс,
аниськину и гурову
салаку с ладой дэнс.

Мальволио выходит,
Зима уже идет,
Друг друга не находят
Безумец и урод.

Ты скажешь театрально:
«Не встретятся оне»,
Но будет театрально
И встретятся оне.

Точнее мысли «в точку»,
Вернее верняка,
Не надо в одиночку
Хлебать депресняка.

Зима опять приходит,
Мальволио придет,
Друг другу так подходят
Безумец и урод.

В городе мужа Серовой
Я купил кедровые шишки
И, пока живой и здоровый,
Привезу их своим детишкам.

Я послал бы вам телеграмму,
Я отбил бы вам эсэмэску,
Но торжественной встречи не надо,
Не отдам вам свои орешки.

Каква, Лобва, Тура и Ляля,
Баранча, Коноплянка, Выя
Доведут тебя до Китая,
Приведут тебя прямо в Киев.

Но я еду в другое детство,
Чтоб потратить свои излишки,
В рюкзачке моем наше средство:
Три обычных кедровых шишки.

Хамовники

1.
Голубые ели,
голубые дали.
Мы от вас летели,
Мы к вам прилетали.

Мы от вас ревели,
мы без вас страдали.
Ничего не ели,
никому не дали.

Много мы хотели,
мало получали.
Слишком много ели,
слишком мало дали.

2.
Станция таганская –
песня мериканская.
Возле этой станции

Говорю по рации:
«У меня все дома,
я живу – кулема
с жирной богородской
на нижегородской
с ангельским терпением,
Сим стихотворением
Скупю утешаю,
Радости желаю.
Вы обогащайтесь
Или размножайтесь,
Всех вокруг жалеите,
Никого не бейте.
Сами пойте песни,
не носы повесьте.

3.
Нагулялась Большая Марсель
И устала от вечной весны,
Мы приходим за старым в музей,
Но картины взрослеют, как мы.

Нам хотя бы неглавный майоль,
И какой нам фовизм по зубам,
Свой язык горьким мылом помой,
Не ходи по снобистским рукам.

4.
Переживаешь миг умом и с фигой,
Но сердце по-новенькому скулится,
Переживаешь неповторимость мига,
Зная, что он больше не повторится.

Этих миггов много и каждый не дорог,
Но конечность их вызывает чувство,
Беспокоит душу суетный морок,
Медленно гаснет в театре люстра.

Стихами не взрываются дома,
Ракеты вытесняют интернеты,
О равноденстве сердца и ума
Скулят честолюбивые поэты.

5.
Больше не путаешь Рокотова с Боровиковским,
Да и кому это нужно, на самом деле.
Выйди, дитя, на полустанке московском,
Стань себе собственным церетели.

Думай, что это действительно что-то значит,
И обольщайся, что это будет нужно,
Дождик февральский на пироговской плачет

Так простодушно, вовсе равнодушно.

Солнышко выйдет и, выводя коляски,
Выйдут гулять в хамовники милые мамы,
Может, и правда лепятся не напрасно
Душещипательнейшие панорамы.

Произнеси: «Джуманджи»,
И боль твоя пройдет,
Ты не успеешь даже
Заметить переход.

Такие были чувства,
Такая сласть была,
В комиссионке люстра
Из синего стекла.

Но лампочка осталась,
Она еще горит,
Блюдет твою усталость
И сказки говорит.